

Тетушка Лянь, услышав это, от досады застучала ногами и едва не бросилась к ним, чтобы разлучить:

— Плохи дела! Старый ты дурень, почему раньше не сказал, что этот городской интеллигент Чу в обморок упал? Это же всё равно что нашу Сюэ в самое пекло толкать! Я-то думала, раз у второй ветки семьи никого не осталось, найду нашей Сюэ примака, чтобы её в доме мужа не притесняли. Но в наших краях, кроме тех, кто с голоду пухнет, или всяких отбросов, что пьют, играют и по бабам ходят, нормальных парней-то и нет.

— Да дело даже не в том, что они нам не пара, — перебил Бригадир Лянь. — Ты же знаешь нашу Сюэ: она, как и её отец, больше всего на внешность западает. Тот в голодные годы, когда из родных мест бежал, умудрился жену себе найти, красавицу писаную, и всю жизнь её как божество почитал.

При упоминании младшего брата лицо Бригадира Лянь дрогнуло. Как ему не знать, ведь он его сам растил? Тот с малых лет твердил, что найдет себе самую красивую жену, нарожает десяток сыновей, чтобы те в поле работали, и будет он жить в свое удовольствие. Бригадир чувствовал вину перед семьей брата. В конце концов, именно из-за него у тех не осталось наследников. В ту зиму, спасая его старшего сына, жена брата прыгнула в ледяную воду, сильно простудилась и с тех пор больше не могла иметь детей.

Три дня и три ночи она пролежала без сознания. Её муж, человек крутого нрава, который даже на своих родителей руку поднимал, в те дни глаз не смыкал. Он сидел у постели жены, прижимая к себе маленькую Лянь Сюэ, плакал, молил и на коленях просил небо о пощаде. К счастью, небо сжалилось, и она пришла в себя. Бригадир тогда привел своего старшего сына Лянь Гана, заставил его встать на колени перед домом брата и просить признать их своими родителями. Но жена брата лишь ответила: Возвращайтесь. Я на ребенка не в обиде, главное, что он жив.

Вернувшись, Бригадир наказал сыну помнить добро второй тетушки, ведь это она спасла ему жизнь. Но родителями их так и не признали, и сын так и не смог сполна отплатить за добро.

— Я и сам был не в себе, — продолжил Бригадир. — Кто знает, когда этих городских назад призовут? Думал, найду парня с приятной внешностью, но издалека, чтобы семья мужа не могла до неё дотянуться, да и под нашим присмотром будет спокойнее. Кто же знал, что он такой хилый.

Тетушка Лянь расплакалась:

— Виновата я перед второй невесткой! Но, постой, — она утерла слезы, — мне показалось, что этот Чу тоже глаз на нашу Сюэ положил. Иначе с чего бы ему на второй же день к ней подкатывать? Вид болезненный, а мысли ох какие глубокие.

Бригадир Лянь холодно хмыкнул, не придав этому значения:

— Ну и что, что положил? Наша Сюэ на это даже не отреагировала. Ты посмотри, сколько парней за этот год после её выпуска вокруг неё крутилось — всех я разогнал.

— Вот оно что! А я-то думала... Ну так что, идти мне готовить для интеллигента Чу?

— Иди, конечно. Ты же обещала. Мы не будем пользоваться его щедростью, просто зови его эти дни к нам на обед, угощай как следует. А если пойдут сплетни — в крайнем случае усыновим его как крестника.

\*\*\*

Внутри магазина сельпо прилавки стояли вдоль стен, образуя круг. Чего там только не было: от зубных щеток и иголок с нитками до тазов и термосов. В самом углу лежали сельскохозяйственные инструменты, пестициды и семена. Посреди зала стоял стеклянный прилавок, за которым аккуратными рядами лежали сладости, вызывая аппетит.

Лянь Сюэ привела гостя в город. Невестка Чунься, торговавшая за прилавком, увидела Лянь Сюэ и облегченно вздохнула. Раньше она не замечала трудностей, работая в одиночку, но с тех пор, как они стали трудиться вместе, ей стало гораздо легче. Несмотря на юный возраст, Лянь Сюэ была очень способной: считала деньги и принимала талоны быстро и безошибочно.

— С вас восемь юаней шестьдесят три фэня, и ещё дайте два лян талонов на сахар и три талона на промышленные товары, — Лянь Сюэ переключилась на покупателя. — Интеллигент Чу, говорите, что вам нужно, я всё принесу.

Чу Сюй протянул ей список:

— Вот.

Лянь Сюэ принялась собирать товар: три цзиня леденцов Белый кролик, кусок мыла, два полотенца, два таза, термос... Покупок было много, и она несколько раз сверилась со списком, боясь что-то упустить. Чу Сюй отдал деньги и талоны:

— Спасибо, товарищ Лянь Сюэ.

Лянь Сюэ пересчитала купюры, убрала их в ящик и напутствовала:

— Бычья упряжка нашей бригады уезжает после обеда, просто подожди у почтового отделения.

— Хорошо.

Сказав это, Чу Сюй взял горсть леденцов и протянул ей. Прежде чем она успела что-то ответить, он развернулся и ушел.

Когда в магазине стало меньше людей, невестка Чунься шепнула Лянь Сюэ:

— Парень-то видный. Вы так вместе стоите — ну чисто пара. Это тебе домашние сосватали?

Чунься было за тридцать, её муж работал поваром в государственном ресторане, и его тушеная свинина была просто объедение. Лянь Сюэ угостила её конфетой, чтобы та не болтала лишнего:

— Нет, это новый интеллигент из нашей бригады, не смейтесь надо мной, невестка. Я ещё молода, через пару лет подумаю о замужестве, тогда и попрошу вас подыскать кого-нибудь хорошего.

Чунься тут же оживилась:

— Что ж ты раньше молчала? Наш водитель Сяо Ли, который товар привозит, явно к тебе неравнодушен. Постоянно просит, чтобы именно ты товар принимала. Парень высокий, в транспортной бригаде уезда работает, деньги хорошие получает. Ну, разве что смугловат немного, а так — изъянов нет.

Лянь Сюэ покачала головой:

— Нет уж, спасибо.

Она слышала, что цвет кожи детей передается от отца, а она не хотела рожать маленького уголька. Хотя, о замужестве действительно пора задуматься — до экзаменов в вуз ещё пять лет, не ходить же всё время в девках? Люди могут подумать, что с ней что-то не так. Надо найти кого-то, кем легко управлять. Она посмотрела на свои руки: с виду обычные, но в них скрывалась недюжинная сила. Ни один мужчина её не одолеет, так что обид она не боится. А если родится ребенок, пока она будет учиться в университете, его можно будет отдать в ясли.

Лянь Сюэ развернула конфету и положила в рот. Сливочный вкус был очень приятным.

— Невестка Хэхуа скоро должна родить, верно? — нахмурившись, спросила она.

Чунься от скуки лениво взмахнула метелкой из перьев:

— Если считать по дням, то со дня на день.

— Что мы ей подарим? — Лянь Сюэ впервые оказалась в такой ситуации и не знала местных обычаев.

Чунься подумала и ответила:

— По идее, яйца и коричневый сахар — подарок хороший. Но Хэхуа ещё не отделилась от семьи, всем заправляет свекровь. Лучше дай два юаня, так хоть какая-то копейка ей в руки попадет.

— Хорошо.

В сельпо работало три продавщицы. Обычно они трудились по двое, шесть дней работаешь, три отдыхаешь. Начальник закрывал на это глаза, лишь бы магазин был под присмотром. Когда Хэхуа забеременела, она могла бы нанять временного работника, но свекровь устроила скандал, требуя, чтобы на это место взяли её дочь. Хэхуа понимала: если эта хлебная

должность достанется золовке, назад её уже не вернуть. Вот она и упросила Лянь Сюэ и Чунься поработать за неё, пообещав разделить зарплату за месяц на двоих. Обе согласились.

Зимой Лянь Сюэ не хотелось каждый раз мотаться в город, поэтому Чунься помогла ей снять комнату рядом с магазином, где она обычно жила, возвращаясь домой только на выходные.

<http://bllate.org/book/18942/1856548>